

Вечер, передний двор дома 95 по Наньлогусян.

Как только Ли Сюин вернулась домой, Чжан Баошэн рассказал ей о ситуации с Кан Гомэй. Вскоре подошли Чжан Баочжун с женой, и все собрались вместе. Дело касалось судьбы Кан Гомэй, тут нельзя было проявлять небрежность.

Чжан Баошэн устроился в сторонке. В этот разговор ему вмешиваться не стоило: в прошлый раз он помог лишь потому, что Гомэй оказалась в такой ситуации, пытаясь поймать для него рыбу.

— Не стоит так спешить с женихами, — заговорила Чжан Баочжу. — Гомэй, ты еще молода, можно всё обдумать не торопясь.

Ей было жаль отдавать старшую дочь замуж, хотелось поддержать ее дома еще пару лет.

— Такой мужчина, если его упустить — это же просто беда, — возразила Кан Гомэй, всем своим видом показывая упрямство.

— И что в нем такого особенного? Две ноги, одна голова, да еще и старше нее на столько лет, — Кан Сыси не скрывал своего отвращения. Его восемнадцатилетнюю девочку, его нежный росток, вот-вот уведут из дома.

Раздражаясь всё больше, он с досадой постучал пальцем по лбу дочери:

— Девица, имей хоть каплю гордости!

Кан Гомэй, напротив, смотрела на всё с восторгом:

— Цай Юйцзин, хоть ему и двадцать восемь, человек хороший. К тому же он командир батальона, я выйду за него и сразу смогу уехать с ним в часть.

— Что? В часть? Нет, я не согласна! — тут уже вмешалась Ли Сюин. — Уедешь в такую даль, случись что — мы и помочь не успеем.

Ее позиция была тверда: дети должны быть под боком. Третья и четвертая дочери уже уехали, и это до сих пор отзывалось в ее сердце горечью. Теперь и внучка собралась прочь.

— Бабушка, да что может случиться? Он же военный! Если он посмеет меня обидеть, военное командование его по головке не погладит, — Кан Гомэй, казалось, уже всё решила и не собиралась отступать.

— Эх, внученька, семейная жизнь — это не так просто. То, что он не будет тебя бить — это лишь самое элементарное требование. Если нахлебаться горя, никто тебе не поможет, — Ли Сюин вздохнула и умолкла. В конце концов, родители были рядом, ей не стоило перегибать палку.

— Младший брат, что ты думаешь? — Чжан Баочжу, чувствуя бессилие, обратилась к парню, который в углу увлеченно болтал с двумя племянниками.

— У меня нет особого мнения, — пожал плечами Чжан Баошэн. — Не хочет — пусть не выходит. А если уж очень хочется — то и ладно. Времена нынче не те, если жизнь не заладится, всегда можно развестись.

Если бы Кан Гомэй была против, он бы нашел способ ей помочь, но раз она сама рвется замуж — что ж, придется уважать ее выбор.

Видя, что родители против, Кан Гомэй бросила резкую фразу:

— В конце концов, это я выхожу замуж, а не вы. К тому же, это он меня спас, теперь весь Наньлогусян знает. Если не за него, то за кого мне еще идти?

— Навязываться — дело неблагодарное, — нахмурился Чжан Баочжун. — Родные хотят как лучше, не будь неблагодарной, потом сама же горько пожалеешь.

Вэй Шэнань тоже попыталась вразумить ее:

— На гору надейся, а она обвалится, на людей надейся, а они разбегутся. Я за эти годы насмотрелась на всё. Женщины ничем не хуже мужчин, подумай хорошенько, Гомэй.

Чжан Баошэн лишь пожал плечами. Сказать было нечего, оставалось только надеяться, что этот Цай Юйцзин — порядочный человек. Семейное совещание зашло в тупик. Смысла продолжать не было: когда небо хочет дождя, а девица — замуж, их не остановить. Оставалось надеяться, что сестра с мужем смогут ее переубедить.

Выйдя за ворота, Чжан Баошэн уже раздумывал, как бы сегодня подбросить в полицию доказательства подкупа Ша Ючэном, как вдруг мимо него пронеслась чья-то фигура.

— Твою ж мать, что за наваждение!

— Чжан Баошэн, задержи Сюй Дамао, я дам тебе сто юаней! — Лоу Сяоэ, увидев его, воспряла духом. Она уже знала, на что способен этот парень.

— Деньги? Это дело хорошее!

Чжан Баошэн ловко увернулся от Лоу Сяоэ и, когда подоспел Сюй Дамао, отвесил тому мощный пинок в пах. Настоящая боль не дает кричать — Сюй Дамао согнулся, чувствуя, что его предки уже зовут его к себе.

— Готово, гони деньги! — Чжан Баошэн протянул руку. Сто юаней за один удар — отличная сделка.

— Держи, я пошла! — Лоу Сяоэ вытащила из сумки пачку купюр и, даже не считая, сунула ему в руки. Вот это размах.

— Не уходи! — Сюй Дамао, увидев, что она собралась бежать, покраснел как рак и заорал, перекрывая все пределы человеческих возможностей: — Если уходишь, оставь вещи!

— Ха, мы уже в разводе! Это мое приданое, я его забираю. Не оставлять же его вам, этой парочке негодяев! — Лоу Сяоэ фыркнула и бросилась прочь.

— Сюй Дамао, не смотри на меня так, я просто выполняю работу за деньги, винить меня не в чем. Да спроси любого — кто откажется от таких денег? — Чжан Баошэн похлопал пачкой купюр по ладони, издавая заманчивый звук.

— Какая жалость, чего это Лоу Сяоэ меня не попросила помочь? — глаза Янь Бугуя забегали по купюрам, в них читалась нескрываемая жадность. — Шестнадцать крупных купюр!

— Это что, сто шестьдесят юаней?

— Это моя зарплата за полгода! Если бы мне дали такие деньги, я бы Сюй Дамао до полусмерти избил!

— И не говори! Сюй Дамао сам виноват, ведет себя как скотина. Приданое — это личная собственность женщины!

Сюй Дамао, слушая эти разговоры, внезапно остыл. Деньги могут заставить даже черта крутить жернова. А если семья Лоу наняла кого-то, чтобы сжить его со свету? Мысль о возможной смерти прояснила его сознание. Он встал, отряхнул штаны и пробормотал:

— Я просто хотел вернуть сердце Эцзы, а не забирать вещи. Не болтайте тут ерунды.

Толпа лишь скривилась — они что, совсем дураки?

— Мама, у меня теперь есть деньги. На днях угощу вас ужином в государственном ресторане, — рассмеялся Чжан Баошэн и направился прочь из двора. Денег было немного, зато они были чистыми.

— Ох, младшенький, какой ты у меня почтительный, — Ли Сюин расплылась в улыбке. — Старший сын меня не балует, так хоть младший порадует. Надо будет взять побольше денег и продуктовых карточек, нельзя же тратить деньги младшего.

Одиннадцать часов вечера. Чжан Баошэн дождался, пока все уснут, и снова выскользнул из дома. Он думал, что полицейский участок — это что-то огромное, где кабинеты днем с огнем не сыщешь, но, увидев пару рядов низких домиков, лишь усмехнулся ограниченности своих прежних представлений.

Пробравшись через заднюю дверь, он впервые в жизни решил поиграть в вора. На случай, если что-то пойдет не так, он уже приготовил план — нырнуть в Малый мир. Еще раз похвалил себя за мудрое решение об улучшении пространства.

К счастью, всё прошло гладко. Он положил бухгалтерскую книгу на стол начальника Чжана и оставил записку: «Восстанавливаю справедливость — Женщина-вор». Раз уж есть воровка, надо этим воспользоваться. Коллеги по цеху, так сказать, должны понять.

Спустя два дня, в полдень. Чжан Баошэн рыбачил на озере Шичахай. Слушая болтовню двух стариков рядом, он узнал, что всю семью Ша арестовали, и без серьезных последствий им уже не выбраться. Одно дело было завершено.

— Попалась! Какая рыбина! Чжан Баошэн, ты, конечно, в драках хорош, но в рыбалке — никудышный, — Янь Бугуй с гордостью вытащил трехкилограммового амура.

— Подумаешь, амур. Чему тут радоваться? Я еще не проиграл, сейчас покажу тебе настоящий класс! — Чжан Баошэн решил укрепить леску — не верил он, что не поймает рыбу.

Последние два дня он был занят поисками работы и уже порядком утомился, вот и пришел на Шичахай развеяться. Думал, встретит здесь бывалых рыбаков, с которыми можно завязать знакомство, а в итоге наткнулся на Янь Бугуя, с которым они поспорили на обед.

<http://bllate.org/book/18453/1769084>